

МЕСТО И РОЛЬ СЕМИОТИКИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Существующая семиотика носит гуманитарный характер. Однако решение проблем организации управления и информационных технологий требует создания фундаментальной семиотики на основе новых парадигм. Применение фундаментальной семиотики к различным областям практической деятельности (обработке данных, финансам, проектированию, организации управления объектами национальной экономики и т. д.) ведёт к созданию прикладных семиотик. Предложено направление реализации этой проблемы на основе системно-семиотической парадигмы и ведущихся на её основе разработок фундаментальной и прикладных семиотик.

Ключевые слова: семиотика, организация управления объектами национального хозяйства, системно-семиотическая парадигма, семантические технологии.

Існуюча семіотика має гуманітарний характер. Однак вирішення проблем організації управління та інформаційних технологій потребує створення фундаментальної семіотики на засаді нових парадигм. Застосування фундаментальної семіотики до різних галузей практичної діяльності (обробки даних, фінансів, проектування, організації управління об'єктами національної економіки тощо) веде до створення прикладних семіотик. Запропоновано напрям реалізації цієї проблеми на засадах системно-семіотичної парадигми і розробок фундаментальної та прикладної семіотик, що проводяться на її основі.

Ключові слова: семіотика, організація управління об'єктами національного господарства, системно-семіотична парадигма, семантичні технології.

The existing semiotics is a humanitarian science. However to solve the problems of the controlling organization we need a fundamental science on the base of new paradigms. When we use it in the different areas of human activities (data processing, finances, projecting, national economics controlling organization etc.) we get an applied science. This article suggests the direction to solve this problem on the base of the systemic-semiotic paradigm which is the base for the development fundamental and applied semiotics'.

Key words: semiotics, systemic-semiotic paradigm, national economics controlling organization, semantic technologies.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Круг практической деятельности, в которой от знаковых конструкций требуется статус объектов и инструментальных средств, включает информационные технологии (ИТ), менеджмент, маркетинг, рекламу, финансы, проектирование и т. д. Он расширяется с каждым днём. Применяемые при этом методы иногда называют интеллектуальными технологиями. Мы считаем, что так имеет смысл называть только те способы действий, которые могут быть отчуждены от субъекта (объективированы) и при этом ведут к гарантированным результатам. В любом случае современная практическая деятельность всё больше и больше пронизана знаками. Поэтому естественно ожидать, что семиотика, будучи наукой о знаках, должна существенно повлиять на её эффективность. Примерно так, как физика, химия или биология влияют на одноименные технологии. Между тем, на деле существующая семиотика пока мало

что дала практике. Таким образом, проблема состоит в несоответствии между, на первый взгляд, вполне обоснованными ожиданиями, связанными с практическим применением семиотики, и действительным положением дел в этой сфере. В результате так называемые интеллектуальные технологии являются технологиями (то есть объективированы) лишь в той части, в какой они опираются на естественные науки. В части своего определяющего (знакового) содержания они остаются преимущественно эвристической деятельностью, то есть ремеслом и искусством. В результате незначительное место и роль семиотики в информационных технологиях, организации управления, проектировании, маркетинге и т. д. не соответствуют высокому потенциалу её идей.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

К необходимости применения семиотики в информационных технологиях мы пришли в начале 80-х, выдвинув системно-семиотическую концепцию компьютерной программы (ССК) [1]. Это произошло за одиннадцать лет до того, как создатель «всемирной паутины» Тим Бернерс-Ли предложил преобразовать её в семантический веб (семантика – один из разделов семиотики). Развитием ССК стала системно-семиотическая парадигма (ССП) [2], рассматривающая проблемы ИТ и организации управления во взаимосвязи как обоюдные. Следует отметить, что этот подход существенно отличается от семантического направления в информационных технологиях, в частности в Интернете, представленного работами Джона Сова [3; 4; 5] и Миллса Дэвиса [6] и т. д., а также от других попыток применения семиотики для решения практических проблем. Среди них, в частности, работы Ахмада Джафара из Объединённых Арабских Эмиратов [7] и Абрама Соломоника из Израиля [8; 9]. Мы воспользуемся статьёй А. Соломоника «Семиотика общая и семиотики частные» [10], чтобы с её помощью показать отличительные особенности системно-семиотического подхода. В статье имеется теоретическая и эмпирическая составляющая. В последней автор констатирует, что практическое применение семиотики не идёт дальше общих идей и рекомендаций. Правда, в качестве исключения он называет собственную идею метаязыка. Однако, судя по описанию, её применение в сфере биологии ограничилось выдвижением таких же общих идей, продуктивность которых, в свою очередь, нуждается в практическом подтверждении. В целом же, констатирует автор, услуги, которые семиотики оказывают практике, как правило, не идут дальше банального переложения общеизвестных утверждений на семиотический язык. К тому же, почему-то у каждого семиотика этот язык оказывается несколько другим. Позиционируя себя, как семиотик, автор не видит (разве что за исключением собственных разработок) практической пользы от этой науки.

В целом А. Соломоник верно обрисовал ситуацию с практическим применением семиотики и попытался в ней разобраться. Для этого он выбрал, по нашему мнению, наилучший путь – теоретическое осмысление причин низкой практической продуктивности семиотики. Это должно помочь не только констатировать наличие и описать проблему, но и наметить пути её решения. Однако, по нашему мнению, этого ему сделать не удалось. Вместе с тем его статья является прекрасным материалом, отражающим состояние практической семиотики, которая тщетно пытается одним махом, минуя разработку онтологической теории и основанной на ней технологии, преодолеть дистанцию между идеей и её практическим воплощением. Статья А. Соломоника демонстрирует практически полный набор логических ловушек, которые препятствуют созданию практически продуктивной семиотики. На её примере можно убедиться, что если практиковать, с одной стороны, функциональный, с другой стороны, свободный от требований логической строгости (по сути, гуманитарный) подход, то такая семиотика может служить источником интересных идей, но не способна стать практически продуктивной наукой. Результаты, полученные с применением подобного стиля исследования, не могут служить регулярной основой для инженерии и технологии. Однако это не мешает им оказывать косвенное влияние на практику через интуицию менеджера, маркетолога, бизнес-аналитика или практикующего семиотика.

В этой связи сошлёмся на мнение известного российского семиотика Ю. Степанова [11], согласно которому существующий вариант семиотики, названный им «семиотикой семиосферы», не способен непосредственно влиять на технологии. Он считает, что, кроме неё, нужна другая семиотика, предлагая назвать её «семиотикой инфосферы». Вопреки этому мнению вышеупомянутые семантические технологии пытаются опереться на гуманитарную семантику. А. Соломоник в этом отношении занимает противоположную позицию, которая в европейской философской традиции получила наименование нигилистической. Нигилизм спешит отбросить имеющиеся достижения, не особенно утруждая себя вопросами, в чём их действительные недостатки и как их можно исправить. Действительно, А. Соломоник утверждает, что семиотика практически не существует, и её только предстоит создать. Однако, если оставаться на нигилистических позициях, занимаемых А. Соломоником, пренебрегая принципами онтологичности (воплощения понятия) и логической строгости, то теоретические и, соответственно, практические результаты не изменятся, и мы опять окажемся там, откуда начали движение. Разделяя не только некоторые выводы, но и отчасти дух статьи А. Соломоника, мы в то же время не можем согласиться с её буквой при том, что в сфере теории, которая должна служить основой технологий, разрыв между духом и буквой полностью обесценивает результат.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Таким образом, цель работы состоит в том, чтобы на примере широко распространённых взглядов на место и роль семиотики по отношению к практической деятельности, обнаружить логические ловушки, в которые попадает «практическая семиотика», с тем, чтобы наметить пути выхода из них. По нашему мнению, они должны привести к построению фундаментальной (онтологической) семиотики, как практически продуктивной науки, которая найдёт применение в сферах информационных технологий, организации управления объектами национальной экономики, финансах, маркетинге и т. д.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Начнём с определения семиотики, которое даёт А. Соломоник: «СЕМИОТИКА БЫЛА определена мною как *наука о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности*». Очевидно, что это определение тавтологично. Содержание «знака», как термин, в отличие от слова, как общеязыковой лексической единицы, раскрывается в процессе развития семиотики, которую он же и определяет. Впрочем, тавтологичность для определений такого рода естественна. Физику тоже не определишь иначе, как науку о физических объектах. Однако в данном случае проблема в другом. А. Соломоник, обходя молчанием «*знаки и знаковые системы*», сразу переходит к «*семиотической деятельности*». При дальнейшем чтении его статьи становится ясно, что он делает это вынужденно, так как считает, что «Не существует согласованных представлений даже о том, что такое *знак* и *знаковая система*». Сам А. Соломоник тоже не даёт ответа на этот вопрос. Независимо от того, отдаёт он отчёт в подмене предмета семиотики или нет, эта фигура умолчания, на наш взгляд, не случайна. Фактически она лежит в основе распространённых взглядов, которые не только выдвигают на первый план, но и абсолютизируют категорию деятельности. Мы называем эту систему взглядов методологизмом, чтобы не смешивать с методологиями в привычном смысле слова. В конце статьи А. Соломоник попытается отмежеваться от методологизма, не заметив, что фактически уже находится в этой логической ловушке.

Чтобы показать странность данного им определения семиотики, воспользуемся аналогией. Представим, что физика определена аналогично, то есть как наука о физической деятельности. Если под физической деятельностью понимать работу учёных, то тогда физика должна превратиться в методологию физических исследований. Если же это любая деятельность, в которой тем или иным образом задействованы физические объекты, то объектом физики

придётся признать любое действие (в том числе «семиотическую деятельность» А. Соломоника), так как вряд ли что-либо можно представить происходящим без их участия.

Определение семиотики, данное А. Соломоником, приводит, если быть последовательным, к аналогичным выводам. Либо семиотика изучает деятельность учёных, называющих себя семиотиками, и в этом смысле есть методология семиотических исследований, либо она изучает любую деятельность, где есть знаки, то есть почти всё. Подобные определения только дезориентируют того, кто желает потрудиться, чтобы оказать услугу практике, используя достижения семиотики. Вместо знака, его изучения и применения, в центре собственного внимания оказывается сам исследователь. Однако рефлексия необходима в философии, а для построения технологии требуется онтологическая (направленная на объект) позитивная теория. А. Соломоник остаётся только констатировать неутешительные результаты подобной дезориентации, что он и делает в своей статье.

Следующие слова показывают, что такое положение А. Соломоника не смущает, и семиотика, в его понимании, действительно наука вездесущая, не имеющая специфического объекта: «Дело в том, что семиотическая деятельность присутствует как в чисто семиотических исследованиях, так и в составе всех иных наук. В первом случае она составляет то, что можно назвать *общей семиотикой*, во втором – *семиотики частные*». Что может стоять за словами «чисто семиотические исследования»? Если, по мнению А. Соломоника, не существует чисто физических (химических, биологических и т. д.) исследований, а обязательно с примесью частных семиотик, то почему должны существовать «чисто семиотические» исследования? По крайней мере, у каждого знака есть носитель (обычно это физическое тело из химического вещества), так что по логике А. Соломоника в «чистой» общей семиотике должны присутствовать, как минимум, и физика, и химия. Это означает, что, по его логике, не такая уж она и чистая. Приходится признать, что семиотика одновременно есть и физика, и химия, и кибернетика, и ещё многое другое, поскольку живая практика не укладывается ни в одни номенклатурные рамки.

Если не пытаться начинать всё с чистого листа, то можно вспомнить, что науки принято делить на естественные и гуманитарные. Естественные, как известно, в свою очередь, делятся на фундаментальные и прикладные. Они разделены и названы по своим предметам (природа и человек). Однако между ними имеются более глубокие различия. Естественные науки базируются на чётких эмпирических абстракциях своих объектов. Это науки о бытии своих объектов (физических тел, химических веществ, биологических организмов). Предметы гуманитарных наук не имеют таких чётко выраженных эмпирических абстракций. Поэтому в них на первое место выдвигается фиксация и тиражирование методов успешных исследований. Исходя из этого, прежде всего, следовало бы определить, какое место в этой системе занимает существующая семиотика. Однако А. Соломоник, разделив семиотику на общую и частную, предпочёл начать с чистого листа. Вот как он определяет частную семиотику: «Работа со знаками и знаковыми системами в рамках любой науки, выполненная к тому же в концептах этой науки, принадлежит ей, этой самой науке, и составляет ее *частную семиотику*». Наверное, физики, химики и представители других наук должны обрадоваться тому, что они и их предшественники уже в течение столетий, не догадываясь об этом, занимаются частными семиотиками, когда оперируют со знаками «в концептах (то есть понятиях) своих наук». Мольеровский господин Бурден тоже обрадовался, узнав, что всю жизнь разговаривал прозой. Он бы обрадовался ещё больше, если бы ему сказали, что не только разговаривал, но при этом ещё и занимался филологическими исследованиями «в концептах своей жизнедеятельности». Если при этом учесть слова А. Соломоника о том, что «не существует согласованных представлений даже о том, что такое *знак* и *знаковая система*», то его определение частной семиотики в отсутствие «концепта» знака на самом деле не определяет ничего. Вероятно, вполне закономерно, что попытки сочетать гуманитарную риторику с практической инженерной и технологической направленностью плюс нигилизм не могут привести к другим результатам.

Однако вернёмся к статье А. Соломоника: «Так работа со знаковыми системами в химии, такими как периодическая система элементов или спектральный анализ, является химической деятельностью, хотя и семиотического характера. Ее нельзя отделить от собственно химии, органичную часть которой она составляет, и в громадном большинстве случаев она так и воспринимается». Действительно, химик в своей деятельности имеет дело не только с химическими элементами и знаками, но ещё и с физическим оборудованием, языками общения и т. д. Кроме того, он кушает и делает ещё много других приятных и нужных вещей. Однако это не означает, что он ко всему должен быть ещё и гастроэнтерологом. Как химик он абстрагируется от всего, кроме своего объекта, используя всё остальное в качестве вспомогательных средств достижения цели. К примеру, железнодорожная ветка, которая заходит на птицекомбинат, не превращает его в железнодорожное предприятие. Другое дело – приложение физических, химических, биологических и других фундаментальных теорий к решению практических проблем или к смежным объектам. В этих случаях мы получаем прикладные науки, в том числе такие, как физическая химия, биофизика и т. д. Аналогично, могут и должны существовать фундаментальная и прикладные семиотики.

Вполне в духе нигилизма А. Соломоник крайне экономно использует логику даже в скромных объёмах закона основания. Он не дифференцирует рассматриваемые объекты на основании хотя бы «четвероякого корня бытия» (*ratio essendi, fiendi, agendi, cognoscendi*). Иначе на основе *ratio fiendi* он был бы обязан задаться вопросом о происхождении знаков, их специфике и генетической связи с объектами физической, социальной и прочей природы. Подобные примеры заставляют предположить, что, по крайней мере, отчасти, практическое применение семиотики своей бесплодностью обязано нигилистическому бессодержательному теоретизированию практикующих семиотиков.

Продолжая обсуждать тему общей и частных семиотик, А. Соломоник пишет: «Вот если те же самые знаковые явления будут переформулированы в семиотических терминах и представлены как феномен семиотики, тогда они естественно станут предметом обсуждения на любом семиотическом собрании. Но тогда они из уровня частной семиотики переходят в уровень *семиотики общей*». Как видим, риторика автора остаётся рефлексивной (методологизм) и функциональной (системный подход). Он обсуждает деятельность (переформулирование, обсуждение на собрании), но не бытие объектов (знаков), на которые эта деятельность направлена и ради которых и за счёт которых она, собственно говоря, и существует. Поэтому естественно, что, по его словам, разница между общей и частными семиотиками носит не сущностный, а условный характер и зависит от условностей. Стоит изложить положения какой-либо химии в семиотических терминах, как они превращаются в общую семиотику. Но именно подобной деятельностью, состоящей в банальном переименовании и возмущающей А. Соломоника, и занимаются сегодня практикующие семиотики.

В отличие от А. Соломоника мы утверждаем, что общая семиотика существует давно. И проблема практики (но не этой семиотики) именно в том, что по отношению к практике она слишком общая. Поэтому и способна давать практике не более, чем общие идеи и рекомендации. Не исключено, что среди них могут быть весьма полезные. При этом фундаментом инженерии и технологий, в отличие от искусства и ремесла, может служить только фундаментальная наука. На основе расплывчатых и противоречивых понятий, риторических общих мест и фигур, метафор и ассоциаций технологию, как формализованный и однозначный способ действия, построить невозможно. Густав Шпет исчерпывающе и лаконично определил эту фундаментальную науку следующим образом: «Семиотика – это наука об онтологии знака» [12]. Иначе говоря, наука о специфическом семиотическом бытии. Так же, как физика является наукой о бытии физических тел (твёрдых, жидких, газообразных), а биология – о бытии биологических тел (организмов).

Однако в философии А. Соломоника «онтологическая и знаковая реальность» отделены друг от друга [13]. Поэтому говорить об онтологии знака и семиотическом бытии в его терминах

некорректно. У него знаки находятся вне онтологии, то есть вроде как бы и не существуют. Если бы такие взгляды были присущи одному А. Соломоннику, на них можно было бы не задерживаться. Однако, как мы уже отмечали, ценность работы А. Соломонника состоит в том, что он излагает ходячие представления, причём в предельно обнажённом виде. На их основе пытаются строить даже крупные инновационные проекты, такие, как семантические технологии и связанные с ними «онтологии» [14]. Таким образом, выбор действенного пути решения проблемы практического применения семиотики блокируется уже на уровне реальной философии. Эскурсы признанных мэтров от семиотики, таких как Роллан Барт [15] или Умберто Эко [16], в область языкознания, архитектуры и рекламы часто бывают эффектными и даже полезными, но, как правило, скорее для развития соответствующих гуманитарных наук, чем практики.

В своём творчестве А. Соломоник тяготеет к методу, который мы называем вертикальной интеграцией знаний и которого стараемся придерживаться сами. Он состоит в том, чтобы, признавая безусловный примат практики, выводить технологические решения из теории, которая, в свою очередь, зависит от определённой явно сформулированной философской позиции. Такая похвальная, с нашей точки зрения, целостность делает построения А. Соломоника более прозрачными и в то же время легко уязвимыми для критики. Тем более, что и в философии он демонстрирует такой же нигилизм, как и в теории, предпочитая опираться, прежде всего, на личную интуицию и интеллект, и почти не используя достижений предшественников. Иначе он бы обратил внимание, что Томас Кун, на которого он ссылается в своей статье, утверждал, что познание не только интерпретирует реальность, но и изменяет её [17]. Иначе говоря, является её частью. Реальность едина. О различных реальностях можно говорить, как о пересекающихся, но не параллельных.

Следующее высказывание А. Соломоника выявляет ещё один важный нюанс: «Мы могли бы обсудить вопрос о преимуществах (вернее, о специфике) циклично построенных знаковых систем (таких, как Периодическая система элементов) над единой и последовательной системой (как, например, спектры всех существующих в химии элементов)». Это ещё раз показывает, что А. Соломоник не различает семиотическую и химическую специфику. Объекты химии и семиотики у него тождественны. Различия возникают на уровне языков исследователей (концепты химии и семиотики). Исходя из этого, любая наука, в том числе семиотика, оказывается у А. Соломоника междисциплинарной, можно даже сказать мультидисциплинарной, несмотря на то, что в конце своей статьи он возражает против междисциплинарности семиотики. Мы считаем, что семиотик может и должен говорить о табличных и графических языках безотносительно к их конкретной семантике. Семиотике она должна быть безразлична. Её интересует не химическая или любая другая специфика, а законы, связывающие между собой составные части знака (синтаксис, семантику и прагматику), а также знаки между собой. Иначе у А. Соломоника получается частная семиотика в химии и частная химия в семиотике. Как мы уже отмечали, если следовать этой логике, то любому фрагменту человеческой деятельности должен отвечать практически весь спектр известных и неизвестных «частных» наук. Чтобы акцентировать внимание на логических ошибках такого рода, напомним иронический вопрос Алексея Лосева: «Можно ли считать гинекологией философию, которой занимается человек, которого при рождении акушерка уронила головкой о пол»?

Обсуждая причины плачевного положения с практическим применением семиотики, А. Соломоник продолжает: «Первая и основная причина заключается в том, что до настоящего времени общей семиотики как науки не существует. ... Не существует согласованных представлений даже о том, что такое *знак* и *знаковая система*,... Не существует, таким образом, и тех концептуальных схем, которые позволили бы нам общаться на одном и том же языке, без труда понимая друг друга. Семиотика до сих пор находится на предпарадигмальном уровне, в понимании *Т. Куна*, и ей еще предстоит сформироваться в полноценную науку со своим понятийным аппаратом и методами исследования».

А. Соломоник отчасти прав в том, что существующая семиотика не удовлетворяет требованиям практики там, где практика стремится опереться на технологии. Однако, как мы уже отмечали, общая семиотика, если под ней понимать семиотику семиосферы, всё-таки существует, и она не может и не должна быть другой. Это наука гуманитарного типа, тесно связанная с философией и другими гуманитарными науками (лингвистикой, логикой, психологией). Она имеет дело, скорее, со следами знаков в сознании, чем с их полнокровным объективным бытием. У неё свои цели, задачи и методы. В частности, она является источником идей для построения технологически ориентированной фундаментальной семиотики. Можно сказать, что она относится к семиотике инфосферы, как метафизика к физике.

В действительности проблема состоит в том, что в сфере интеллектуальных технологий (особенно в Интернете), в обществе, экономике и финансах накоплены критические объёмы эмпирического семиотического материала, который жаль терять, но и невозможно утилизировать традиционными методами. Чтобы справиться с этим материалом, требуется семиотика фундаментального типа (семиотика инфосферы, по терминологии Ю. Степанова). Она является ответвлением и порождением предельно общей семиотики семиосферы и поэтому может действительно рассматриваться по отношению к ней, как частная, но совершенно в другом смысле, чем у А. Соломоника.

Далее А. Соломоник цитирует Г.П. Щедровицкого: «Какой бы подход мы сейчас ни взяли, ... в каждом семиотика мыслится как простое расширение предмета соответствующей науки, как приложение ее понятий и методов к новой области объектов. Фактически нигде не идет речь о специфических методах семиотики, об особых – а они должны быть новыми – процедурах выделения и описания ее предмета. Но при таком множественном подходе к семиотике мы, очевидно, никогда не получим синтеза наших представлений о знаках и знаковых системах, мы не будем иметь семиотики как особой науки». А. Соломоник завершает эту цитату словами: «Увы, его высказывание оказалось пророческим, и семиотика как особая наука все еще не сформировалась, главным образом по причинам, которые он указал».

По свидетельству В.М. Розина, [18] у Г.П. Щедровицкого изначально было намерение разработать семиотику как естественную науку. Очевидно, что оно было невыполнимым и осталось невыполненным, так как природа, этот объект и парадигма естественных наук не может служить объединяющим началом для физических тел и знаков. Знак, безусловно, частично принадлежит ей, но в целом выходит за рамки парадигмы природы. Общим между естественными науками и практически востребованной семиотикой может быть только фундаментальность. Это требование равносильно онтологичности семиотики, как науки о специфическом (*suī generis*) бытии знаков. Потерпев неудачу в попытке сведения знака на физические понятия, Г.П. Щедровицкий попытался найти выход, абсолютизируя категорию деятельности и методологии. Насколько изменилась интеллектуальная обстановка можно судить по тому, что отрицая на словах связь с методологием, А. Соломоник в отличие от Г. Щедровицкого, не увидел альтернативы и сразу двинулся по методологистическому пути.

Далее А. Соломоник приводит ряд примеров неудачного применения семиотики, заканчивая этот ряд следующими словами: «Не кажется ли Вам, дорогой читатель, что мы сами себя дискредитируем? ... Мы являемся свидетелями появления таких работ, как «Философские основы педагогики», написанные чистыми философами, несведущими в педагогической практике, «Философия спорта» и другие. Все это выливается в бесплодное теоретизирование». А. Соломоник очень кстати вспомнил о философии. Такие книги, как «Философские основы педагогики» или «Философия спорта», по нашему мнению, можно только приветствовать при условии, что они написаны талантливо. К сожалению, талант всегда в дефиците, как и ум. К тому же, если верить советскому физику Т. Ойзерману, вопрошавшему «Почему умные люди не талантливы, а талантливые не умны?», они не часто встречаются вместе. Между тем, именно семиотика остро нуждается в философском осмыслении новой действительности и своей роли в ней. По-видимому, А. Соломоник это тоже понимает. Поэтому и отдаёт дань философствованию. Вместе с тем Алексей Лосев почти сто лет назад писал о повсеместном

господстве «философской дикости и невежества». С тех пор положение, если и изменилось, то не в лучшую сторону. Философия – это фильтр и катализатор, среда, в которой одни процессы ускоряются, другие блокируются или замедляются. Сегодня преобладает вульгарный прагматизм отнюдь не пирсовского толка, нацеленный на поиски решений проблем, но не истины и знаний, на которых должны базироваться эффективные решения. Решения всё чаще отождествляются с истиной, которая становясь прагматической истиной, вытесняет из процессов познания истину объективную. Отсюда преобладание неудачных решений. В сфере информационных технологий для управления доля неудачных проектов превышает 50 %. В этой среде развиваются процессы, в которых Джон Хорган увидел признаки конца науки, превращения её в «ироническую науку» [19]. Именно такая среда позволяет не замечать противоречивость и нигилизм практикующих семиотиков. В таком философском климате даже вопиющие противоречия остаются незамеченными. Создание и развитие практически продуктивной семиотики нуждается в философии Алексея Лосева [20], Густава Шпета [12], Мераба Мамардашвили [21; 22; 23].

Весьма характерна реакция А. Соломоника на слова А. Репьева из рецензии на книгу «Рекламный текст: семиотика и лингвистика»: «О семиотике. Для тех, кто не знает, что это такое, разъясняю – это анализ знаков. О ценности этой области для рекламы можно судить по тому, что некоторые специалисты называют ее «последним прибежищем академических шарлатанов». Эти шарлатаны чем-то напоминают астрологов – каждый семиотик дает *свое* толкование знака или текста». А. Соломоник добавляет: «Весьма резко и зло, но ведь, по существу дела справедливо». Но разве виновата семиотика и «академики» в том, что отдельные «шарлатаны» не понимают её и пытаются применить не по назначению? Так можно вместе с водой выплеснуть ребёнка. Вряд ли такие известные имена, как Ч. Пирс, Ч. Моррис, Ф. де Соссюр, Р. Якобсон, Р. Барт, Ю. Лотман, Т. Цветанов, Умберто Эко и многие-многие другие нуждаются в чьей-либо защите. Их семиотика сыграла и продолжает играть свою роль в философских и гуманитарных исследованиях. Что же касается практической деятельности, то воздействие на неё гуманитарной семиотики может быть только опосредованным. Требовать от неё чего-то другого бессмысленно.

Как бы в ответ на эти сомнения А. Соломоник пишет: «Значит ли из сказанного, что любое занятие частной семиотикой является бессодержательным на момент, пока не выработан прочный фундамент общей семиотики, отлитый в парадигму? Отнюдь нет. И в предпарадигмальный период возможны научные исследования в определенном направлении, просто они еще недостаточно формализованы и научный аппарат этой области знаний еще недостаточно разработан. Этот этап рано или поздно неизбежно наступит». Нам нравится уверенность А. Соломоника. Однако его логика ей противоречит и дезориентирует читателей. Действительно, дело не в отсутствии парадигм. У гуманитарной семиотики они имеются в избытке. Это семиотические треугольники Фреге и Ричардса-Огдена, концепция семиозиса, глубинных семантик и т. д. Очередная подобная парадигма ничего не изменит. Для решения технологических задач требуется качественно иная парадигма – онтологическая модель знака.

Свою статью А. Соломоник завершает словами: «Все вышесказанное релевантно для семиотики, которая хотела бы стать полноценной и зрелой наукой. ... Для тех же семиотиков, которые смирились с существующим положением вещей, и для которых семиотика – просто «универсальный методологический подход», или «междисциплинарное устремление» (перевожу с английского *interdisciplinary approach*), для тех, кто определяет семиотику как нечто, о чем думает любой ученый, работающий в этой области, все мною сказанное не имеет и не будет иметь никакого значения. Они будут обозначать словом семиотика все, что придет им в голову, не беспокоясь тем, что их невозможно опровергнуть. Потому что их туманные формулировки действительно неопровержимы – они ведь ненаучны».

Выглядит парадоксально, но А. Соломоник сам перечислил основные логические ловушки, препятствующие созданию практически продуктивной семиотики. Это – методологизм, междисциплинарный подход, подмена знака, как объекта семиотики, неопределённым

понятием семиотической деятельности, дефицит логической строгости, в общем и целом – ненаучность. Всё это, как мы показали, в полной мере присуще взглядам А. Соломоника и присутствует в его статье. Таким образом, по парадоксальной логике А. Соломоника, он сам должен быть отнесён к числу тех, для кого всё им же сказанное «не имеет и не будет иметь никакого значения». Впрочем, мы благодарны А. Соломоннику за эту парадоксальную способность делать почти правильные критические заключения и тут же демонстрировать ход рассуждений, подставляющей его самого под огонь собственной критики. Она существенно упростила решение задач, поставленных перед данной работой.

Напомним, что в основе гуманитарной семиотики лежит парадигма семиотического треугольника (Ричардса-Огдена, Фреге). Одной из своих вершин он уходит в сферу сознания интерпретатора знака. В её рамках невозможно провести отчуждение (объективацию) знака от его создателя и пользователя. Поэтому предмет гуманитарной семиотики вряд ли когда-нибудь будет исчерпан полностью. Однако мощные пласты знаковых конструкций (баз данных, компьютерных программ, Интернет-сайтов, финансовых схем и т. п.) фактически уже отчуждены, и для них можно параллельно ввести другую парадигму («палку» де Соссюра вместо «треугольника» Фреге [24]). Так поступает системно-семиотический подход (ССП), в основе которого лежит системно-семиотическая парадигма [2]. В рамках СПП ведутся разработки фундаментальной семиотики и прикладных семиотик, в частности информатики, системно-семиотических теорий организации управления и финансов, которые, в свою очередь, используются для разработки технологий [25; 26].

ВЫВОДЫ

В настоящее время практическая полезность семиотики, как основы технологий, близка к нулю. Ничтожная роль семиотики, как науки о знаках, не соответствует ни потенциалу её идей, ни огромной и всёвозрастающей роли, которую знаковые конструкции играют в жизни общества и национальной экономики. Тем более, что для того, чтобы справиться с накопившимися и растущими проблемами нужны не общие рекомендации или эвристические решения, а новые интеллектуальные технологии.

Существующая семиотика носит гуманитарный характер. Это наука сыграла и продолжает играть значительную роль в философских и гуманитарных исследованиях. Более того, она была и остаётся источником идей для фундаментальных и прикладных разработок. В настоящее время на волне обоснованных ожиданий, связанных с практическим применением семиотики, в специальной литературе образовалось направление, которое пытается интерпретировать достижения гуманитарной семиотики на практическом материале не только литературы, архитектуры, музыки или моды, но и информационных технологий, рекламы, маркетинга и других интеллектуальных технологий. Однако гуманитарная семиотика не может служить прочной основой для инженерии и технологий. В результате подобные попытки приводят к дискредитации семиотики и самодискредитации практических семиотиков. В свою очередь попытки объяснить и разрешить эту ситуацию, предпринимаемые всё с тех же позиций гуманитарной семиотики, приводят к абсурдным результатам и только усиливают дискредитацию.

Решение данной проблемы требует разработки фундаментальной семиотики на основе онтологических парадигм знака. Применение фундаментальной семиотики к различным областям практической деятельности (обработке данных, финансам, проектированию, организации управления и т. д.), в свою очередь, вызывает к жизни прикладные семиотики. В качестве решения означенной проблемы предлагается системно-семиотическая парадигма и ведущиеся на её основе разработки фундаментальной и прикладных семиотик.

ЛІТЕРАТУРА

1. Борматенко Н.В. Системно-семиотический подход к разработке концепции программного обеспечения // Деп. в ЦНИТЭИ ПССАиСУ. № ДР 2002пр-Д82. – М.; 1982. – 47 с.
2. Ханин И.Г., Поляков М.В., Борматенко Н.В. Системно-семиотическая парадигма для информатики и интеллектуальных технологий // Математичне та програмне забезпечення інтелектуальних систем. Міжнародна науково-практична конференція. 1-19 листопада. 2004 р. Дніпропетровськ. Збірка праць. – Дніпропетровськ, 2005. – С. 208-231.
3. Sowa John F. Ontology, metadata and semiotics. Published in B. Ganter & G. W. Mineau, eds., Conceptual Structures: Logical, Linguistic, and Computational Issues, Lecture Notes in AI #1867, Springer-Verlag. – Berlin. 2000. – P. 55-81.
4. John F. Sowa. Architectures for intelligent systems. <http://researchweb.watson.ibm.com/journal/sj41-3.html>.
5. John F. Sowa. A dynamic theory of ontology. Published in Formal Ontology in Information Systems, edited by V. Bennett & C. Fellbaum, IOS Press. – Amsterdam, 2006.
6. Davis M. The business value of semantic technology. A TopConnexion Research Initiative // Semantic technologies for E-Government. September 8-9, 2004. MITRE-1 Building. McLean, VA.
7. Джаффар Ахмад. Семиотические принципы отбора знаков при моделировании бизнес-операций // http://nounivers.narod.ru/pub/as_qs6.htm.
8. Соломоник А. Систематика, таксономия, классификация и их семиотические слагаемые // http://nounivers.narod.ru/pub/as_tax.htm.
9. Соломоник А. Логическая процедура построения картографической типологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: **Error! Hyperlink reference not valid.**
10. Соломоник А. Семиотика общая и семиотики частные // «Концепция двух продолжений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nounivers.narod.ru/pub/as_qs2.htm.
11. Вводная статья. В мире семиотики // Семиотика: Антология: Сборник работ / Составитель Степанов Юрий. – М.: «Академический проект», 2001. – С. 5-42.
12. Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты. – М.: «Правда», 1989. – 84 с.
13. Соломоник А. Несоответствие между онтологией и семиотической реальностью (к философским основам семиотики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.countries.ru/library/semiotic/two_realities.htm.
14. Smith Barry. Ontology and Information Systems // http://www.organicdesign.co.nz/files/8/84/Ontology_and_Information_Systems.pdf.
15. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
16. Эко Умберто. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Петрополис, 1998. – 432 с.
17. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2009.
18. Розин В. Возможна ли семиотика как самостоятельная наука? // Интернет-ресурс «Кентавр-22»: www.circleplus.ru/circle/kentavr/n/22/022RZS1.
19. Хорган Джон. Конец науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Наук. – М.: Амфора, 2001. – 479 с.
20. Лосев А.Ф. Философия имени. В сб. «А.Ф. Лосев. Из ранних произведений». – М.: Изд. «Правда», 1990. – С. 9. – 192 с.
21. Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. – № 10. – 1990. – С. 3-18.
22. Мамардашвили Мераб, Пятигорский Александр. Символ и сознание. – М.: Прогресс-Традиция, Фонд Мераба Мамардашвили, 2009. – 288 с.
23. Мамардашвили М.К. Стрела познания. – Москва: «Тайдекс Ко», 2004. – 352 с.
24. Якимец Кирилл. Треугольник Фреге-Гумбольдта. Смысл и бессмысленность дискуссий / Русский Журнал. Дискуссион. Теоретические материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/discuss/theory/20011229-ya.html>.
25. Ханин И.Г., Организация управления объектами национального хозяйства на основе системно-семиотической парадигмы. – Днепропетровск: АртПресс, 2010. – 362 с.
26. Ханин И.Г., Борматенко Н.В. Системно-семиотическое проектирование информационных технологий как развитие идей объектно-ориентированного подхода // Математичне та програмне забезпечення інтелектуальних систем. Міжнародна науково-практична конференція. 1-19 листопада. 2004 р. Дніпропетровськ. Збірка праць. – Дніпропетровськ, 2005. – С. 260-278.

© Ханин И.Г., Поляков М.В.,
Борматенко Н.В., 2010

Стаття надійшла до редколегії 20.04.10 р.